

*Трухина Виктория Геннадьевна
магистрант Забайкальского государственного
университета, кафедра УПиУП,
научный руководитель
доцент кафедры УПиУП, канд. юрид. наук,
Калашников Виктор Сергеевич,
Россия, г. Чита*

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ, разграничения преступлений между собой и отграничения от смежных составов преступлений с учетом правил квалификации при наличии конкуренции уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, интересы службы, полномочия должностного лица, идеальная совокупность преступлений, конкуренция уголовно-правовых норм.

*Trukhina Victoria Gennadyevna
Master student of Transbaikal State
University, Department of UPiUP,
scientific director
Associate Professor of UPiUP, Ph.D. legal sciences
Kalashnikov Victor Sergeevich,
Russia, Chita*

THE PROBLEMS OF DELIMITATION OF ABUSE OF POWER FROM RELATED OFFENSES

Annotation: The paper considers some issues of qualification of crimes under articles 285 and 286 of the criminal code, differentiates the offences between the two articles and distinguishes them from related crimes subject to the rules of qualification within criminal legal norms competition.

Key words: abuse of office, exceeding official power, interests of the service, powers of the official, ideal combination of crimes, criminal legal norms competition.

Как отмечают специалисты, «наибольшие проблемы в разграничении составов преступлений возникают между ст.ст. 286 и 285 УК РФ»¹. Наибольшие сложности возникают, когда должностное лицо, действуя вопреки интересам службы, нарушает особые обстоятельства службы, что характерно для ст. 286 УК РФ, а поэтому ее сложно отграничить от ст. 285 УК РФ.

У обоих составов один объект преступления (исключение составляют случаи должностного превышения, которое посягает также и на дополнительный объект: жизнь либо здоровье виде потерпевшего). Субъект также у данных преступлений совпадает. В связи с этим отграничивать рассматриваемые составы становится возможным только по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Разграничение указанных составов преступления возможно по объективной стороне, мотиву, а также цели преступления.

В случае использования должностным лицом должностного положения, а не должностных полномочий, данные действия не будут квалифицироваться по ст.ст. 285 или 286 УК РФ, если только в их действиях нет состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст.ст. 140, 290 УК РФ.

«При рассмотрении преступлений, указанных в ст.ст. 285, 286 УК РФ, стоит учитывать, что по объективной стороне состав злоупотребления гораздо шире, чем состав превышения должностных полномочий, так как включает и бездействие. Вместе с тем, по субъективной стороне имеется обратная ситуация, так как мотив преступления, который предусмотрен в ст. 286 УК РФ, может быть любым, в соответствии с чем, состав превышения должностных полномочий шире, чем должностное злоупотребление»².

¹ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. – СПб., 2010. – С. 14.

² Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума ВС РФ и судебной практике // Законность. – 2014. – № 4. – С. 28.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 16 октября 10.2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» предлагает «разграничивать указанные преступления, выделяя следующие присущие для каждого состава признаки. Для квалификации преступления как злоупотребления должностными полномочиями существенным является:

- наличие корыстной или иной личной заинтересованности;
- цели деяния при злоупотреблении противоречат интересам службы (пункт 16 постановления)»³.

«Превышение полномочий в соответствии с разъяснениями, данными в пункте девятнадцатом указанного постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, присутствует, когда:

- полномочия, которые использует виновный, ему не принадлежат (входят в компетенцию иного лица);
- полномочия могут быть реализованы только при исключительных обстоятельствах, которых не было на момент совершения деяния;
- деяния вообще не входят ни в чьи полномочия, и никто их не вправе совершать»⁴.

Формулировка и разъяснения достаточно размытые, особенно это касается вопроса превышения полномочий, потому что «деяние, которое никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать», по сути – любое преступное деяние, начиная с кражи и заканчивая терроризмом. Никому не разрешено красть, убивать, грабить и так далее, однако данные преступления обозначены в УК РФ как самостоятельные составы преступления.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

⁴ Там же.

Здесь стоит отметить несовершенство юридической техники при формулировке диспозиции статьи и непродуманность в плане возможности практического применения.

Соответственно, можно согласиться с мнением И. А. Гааг и Е. Н. Разыграева, которые анализируя проблематику квалификации преступлений, связанных с злоупотреблением и превышением должностных полномочий, акцентировали внимание на том, что «постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации не внесло ясности в разграничение указанных деяний»⁵.

Более понятными в свете исследуемого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации становятся только действия лица, злоупотребляющего своими полномочиями, где присутствует критерий корыстной или иной заинтересованности, а также указание на использование собственных полномочий.

Деяние, выходящее за пределы полномочий, как это указано в ст. 286 УК РФ можно толковать как присущие лицу лишь отчасти, но превышенные, либо как не присущие вовсе.

Представляется возможным отметить, что, поскольку положения УК РФ предусматривают возможность реализации карательной функции государства, то они должны быть максимально четкими и корректными, чтобы на практике никто не мог быть привлечен к уголовной ответственности за совершение того или иного деяния только вследствие того, что положения статьи можно толковать произвольно.

На практике присутствует абсолютно иная ситуация. Очень яркий пример произвольного толкования диспозиции ст.ст. 285 и 286 УК РФ приводят И. А. Гааг и Е. Н. Разыграева.

⁵ Гааг И. А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258.

Как указывают данные авторы, «в одном случае оперативный уполномоченный был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ за то, что он укрыв от учета нападение на человека, составив от имени потерпевшего объяснение об отсутствии события преступления. В другом случае укрывательство преступления аналогичным образом, совершенное участковым уполномоченным, были квалифицировано по части первой ст. 285 УК РФ. Таким образом, правильной в такой ситуации является квалификация действий по ст. 286 УК РФ»⁶.

С данной позицией можно полностью согласиться, поскольку применительно к конкретной ситуации, особенно в сравнении становится понятно, что укрывательство преступлений недопустимо, деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на выявление, расследование и превенцию преступлений, что прямо предусмотрено действующим законодательством.

Именно по критерию запрета на совершение действия или отсутствие запрета можно в отдельных случаях разграничивать исследуемые преступления.

Еще один аспект – это совершение не просто запрещенного действия, но и направленность действия вопреки интересам службы.

Каждый государственный орган создается не просто, бездумно для защиты абстрактных интересов, как общества, так и отдельных людей, организаций и так далее. Цели создания, направления деятельности, задачи, функции и предел полномочий устанавливаются соответствующим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы деятельности государственного органа или системы государственных органов.

Соответственно при квалификации для правильного определения направленности действий следует каждый раз обращаться к нормативным актам, определяющим цели создания и направления деятельности.

⁶ Там же. – С. 259.

Если деяние прямо противоречит целям и задачам, то можно вести речь о противоречии интересам службы.

Например, полиция должна осуществлять свою деятельность в направлении охраны правопорядка в обществе. Соответственно, нужно обратиться к толкованию понятия «правопорядок», изучить положения Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁷ (далее – Закон о полиции), а уже затем с учетом конкретных обстоятельств оценивать деяние лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Проблематика здесь присутствует именно в юридической технике, использованной для построения норм различных законов и подзаконных нормативно-правовых актов, где используются общие формулировки, схожие между собой. Для сравнения можно привести цели и задачи органов прокуратуры – они также должны осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов. Одним из отличий является способ действия, а также объем полномочий. Следовательно, противоправность поведения, как сотрудника полиции, так и сотрудника прокуратуры присутствует в том случае, когда нарушаются права, свободы и законные интересы граждан.

Следующее отличие, которое уже было упомянуто, но представляется необходимым акцентировать на нем внимание – это закрепление в части первой ст. 285 УК РФ как обязательного признака корыстного мотива либо иной личной заинтересованности, в то время как для части первой ст. 286 УК РФ такой акцент отсутствует.

Мотив совершения преступления – один из существенных элементов состава, который достаточно сложен в плане доказывания.

Однако если он указан в диспозиции статьи, то в отсутствие доказательств, подтверждающих, что лицо, например, применительно к исследуемому составу, действовало из корыстных побуждений, нельзя будет ква-

⁷ О полиции : федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

лифицировать деяние как злоупотребление, и в этом случае необходимо будет исходить из иных обстоятельств.

В теории и практике уголовного права корыстная заинтересованность толкуется однозначно как возможность получения той или иной выгоды. Соответственно, можно сделать вывод, что, по сути, преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, причислено к числу преступлений коррупционной направленности. Законодатель причисляет данное преступление к группе преступлений против государственной власти.

Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод, что состав ст. 285 УК РФ однозначно можно отнести к числу коррупционных преступлений, поскольку здесь присутствует корысть или иная заинтересованность в получении блага.

Что касается состава преступления, предусмотренного частью первой ст. 286 УК РФ, то данный состав не содержит указания на корысть или заинтересованность как неотъемлемый признак. Здесь речь идет только о действиях, совершенных вопреки законным интересам иных лиц. При этом как отличительный признак выделен субъект преступления.

То есть государство выделило незаконные действия должностного лица как более опасные по сравнению с действиями простых людей, не наделенных властными полномочиями.

Можно сделать вывод, что при разграничении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ можно ориентироваться на корысть или заинтересованность. Вместе с тем оба преступления посягают на авторитет государственной власти, поскольку действия преступников умаляют его.

В части умаления авторитета власти возникает еще один вопрос на практике. Как правильно квалифицировать действия должностного лица, которое на момент совершения преступления находилось в отпуске, то есть фактически не исполняло свои функциональные обязанности.

С одной стороны, даже в отпуске должностное лицо не утрачивает своего статуса, поскольку трудовые либо служебные правоотношения сохраняются. С другой стороны, отпуск предполагает отдых и освобождение от исполнения обязанностей.

Анализируя этот вопрос, И. А. Гааг и Е. Н. Разыграева приходят к выводу, что «преступления, предусмотренные ст.ст. 285 и 286 УК РФ по своему составу предполагают только должностные полномочия, которые исполняются, а не авторитет власти и должности, как следствие приходят к выводу, что в ситуации с отпуском состава преступления не будет»⁸.

Спорная позиция, которую, как представляется, можно анализировать исходя из конкретных обстоятельств. Ведь должностное лицо, например, сотрудник полиции, вправе и обязан представиться, никто его не освобождает от охраны правопорядка по большому счету. Удостоверение всегда присутствует, оно не сдается на период нахождения в отпуске.

Если преступление будет связано с тем же укрывательством, но путем вовлечения третьего лица – сотрудника правоохранительных органов, помогающего осуществить преступный замысел, когда находящийся в отпуске выполняет посредническую роль, то представляется, что его действия все же необходимо квалифицировать как должностное преступление, хотя здесь речь может уже идти о пограничном составе с посредничеством во взяточничестве.

Состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ, необходимо отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 286.1 УК РФ. Данный состав можно посчитать специальным по отношению к превышению должностных полномочий – о чем явно свидетельствует его расположение. Однако анализ объективной стороны данного преступления позволяет сделать вывод, что оно может быть совершено не только путем активных действий, но и в форме бездействия, в то время как превышение должностных

⁸ Гааг И. А. Указ. соч. – С. 260.

полномочий совершается только в форме активных действий. Кроме того, в ст. 286.1 УК РФ выделен специальный субъект – сотрудник органа внутренних дел.

Необходимо акцентировать внимание на том, что ст. 286.1 и ст. 285 или ст. 286 УК РФ являются конкурирующими, поэтому квалифицировать по совокупности преступлений их нельзя, так как совпадают практически все основные признаки объективной и субъективной стороны в их составах.

«Превышение должностных полномочий следует отграничивать от преступления, которое предусмотрено ст. 288 УК РФ. Отграничение данных составов следует проводить по субъекту преступления, который в ст. 288 УК РФ определен иначе – лицо, не имеющее законного статуса государственного или муниципального служащего. Субъект преступления, предусмотренного ст. 288 УК РФ, присваивает полномочия»⁹.

Иными словами, «если субъект преступления, который предусмотрен ст. 286 УК РФ, наделен в установленном порядке должностными полномочиями, то субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 288 УК РФ – нет, напротив, он приобретает их, нарушая установленный порядок посредством их присвоения, совершения в связи с этим определенных действий, причиняющих вред объекту уголовно-правовой охраны»¹⁰.

Отдельно необходимо уделить внимание отграничению преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ от преступления, ответственность за которое установлена ст. 201 УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в данной части акцентировал внимание на том, что «несмотря

⁹ Медведев С. С., Лысенко А. В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, – по ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 90.

¹⁰ Толстякова М. В. отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. : Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2017. – № 3-2. – С. 60.

на наличие должностных полномочий, субъекты преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, выполняют свои функции в коммерческой или иной организации. Субъект данного преступления не является государственным или муниципальным служащим. Кроме того, основной вред в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, причиняется именно соответствующему юридическому лицу. Как еще одно специфическое отличие данных преступлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации выделил «возможность возбуждения уголовного дела в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ только по заявлению руководителя организации либо с его согласия, либо с согласия или по заявлению органа управления организацией, когда речь идет о совершении преступления единоличным либо коллегиальным исполнительным органом»¹¹.

Таким образом, отграничение преступлений, которые предусмотрены ст.ст. 285 и 286 УК РФ следует проводить по нескольким критериям: если превышение должностных полномочий возможно только в форме действия, то злоупотребление – также в форме бездействия. Напротив, злоупотребление должностных полномочий совершается со специальным мотивом – корыстная или иная личная заинтересованность.

Состав ст. 286 УК РФ следует отличать от состава, предусмотренного ст. 286.1 УК РФ – последняя является специальным составом преступления по отношению к ст. 285 УК РФ, отграничивать их следует по субъекту и по объективной стороне. Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 и 288 УК РФ, следует по субъекту: если субъектом ст. 286 является должностное лицо, то субъектом ст. 288 УК РФ – лицо, присвоившее полномочия государственного или муниципального служащего.

¹¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

Использованные источники:

1. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
3. Гааг И. А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И. А. Гааг, Е. Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258-261.
4. Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. – СПб., 2010. – 184 с.
5. Медведев С. С. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, – по ч. 1 ст. 63 УК РФ / С. С. Медведев, А. В. Лысенко // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 90-93.
6. Толстякова М. В. отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М. В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. : Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2017. – № 3-2. – С. 60-62.
7. Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума ВС РФ и судебной практике / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 4. – С. 28-33.